

Евгений ДЕМЕНОК

Притяжение Земли Обетованной

В ноябре 2001 года в Одесском художественном музее состоялась выставка "В предощущении чуда" — выставка работ одесских художников-евреев XIX–XX веков. По сути, выставка стала знаковой, ведь несмотря на большое количество художников-евреев в нашем городе, такая выставка не состоялась ни в советские годы, что неудивительно в силу реально существовавшего антисемитизма, ни в переломную эпоху революции и гражданской войны. Следует заметить, что такая выставка готовилась одесскими художниками-евреями еще в 1918-м году, но в силу разных причин ей не суждено было состояться. В итоге наши авторы участвовали в выставках художников-евреев, прошедших в Киеве, Москве и Петербурге в 1918–1919 годах.

Одесская художественная школа существует с середины XIX века, и практически все время творчество художников-евреев было в ней заметно и ощутимо, в том числе в различных творческих объединениях (ТЮРХ, Общество независимых, группа трансавангарда). Позволю себе просто перечислить имена: Леонид Пастернак, Соломон Кишиневский, Иосиф Браз, Борух (Борис) Эгиз, Иосиф Константиновский, Филипп Гоziасон, Михаил Соломонов, Амшей Нюрнберг, Исаак Малик, Моисей Феферкорн, Владимир Баранов-Россинэ, Исаак Бродский, Юлий Бершадский, Михаил Гершенфельд, Сандро Фазини, Теофил Фраерман, Израиль Мексин, Дина Фрумина, Моисей Муцельмахер, Илья Шенкер, Людмила Токарева-Александрович, Лев Межберг, Моисей Черешня, Александр Фрейдлин, Иосиф Островский, Люсьен Дульфана, Ефим Ладыженский, Григорий Палатников, Давид Тихолоз, Илья Зомб, Александр Ройтбурд.

Список неполон, но этих имен вполне достаточно, для того чтобы понять влияние и значение этих авторов на развитие изобразительного искусства не только в нашем городе, но и в целом ряде государств — от России до Франции и Израиля. Почему же одесситам пришлось ждать открытия такой выставки почти сто лет? На этот вопрос можно дать много ответов, но очевидным является один — антисемитизм в различных формах и проявлениях.

Как пишет в предисловии к каталогу выставки "В предощущении чуда" искусствовед, директор Музея истории евреев Одессы Михаил Рашковецкий, "Необходимо учитывать, что в силу различных причин, прежде всего, связанных с событиями Холокоста и проявлениями государственного антисемитизма в годы советской власти, многие работы художников-евреев первой половины XX века с ясно выраженной "еврейской тематикой" просто не сохранились. Можно предположить, что многие из них были сконцентрированы в одесском "1-м Всеукраинском музее еврейской культуры им. Менделеев-Сфорима", богатейший художественный отдел которого исчез бесследно (в отличие от коллекций произведений декоративно-прикладного искусства культурного характера, которые относительно недавно были идентифицированы как часть собрания киевского Музея исторических ценностей Украины)".

Работам одесских художников конца XIX — начала XX века вообще не очень повезло. Сначала революция, затем гражданская война, череда смен власти в городе; через двадцать лет — румынская оккупация. Число исчезнувших, украденных, уничтоженных работ измеряется сотнями, если не тысячами. В смутные и военные годы были разграблены не только частные коллекции — одесские музеи понесли ощутимые потери. И конечно же, работы с еврейской тематикой были в числе первых жертв. Сохранились они могли только в других городах, в других странах. Несколько лет назад огромный подарок одесским любителям искусства преподнес Музей русского искусства в Рамат-Гане, в Израиле, — его куратор Леся Войскун организовала большую выставку работ "Одесских независимых", художников 1910–1920-х годов, чьи работы в Одессе почти полностью утеряны, но чудом сохранились в Израиле, — в 1919 году коллекционер Яков Перемен вывез их в Израиль на знаменитом пароходе "Руслан", на котором вместе с ним в Эрец-Исраэль на постоянное место жительства переехали и профессор истории Иосиф Клаузенер, и архитектор Иегуда Мегидович, и художник Иосиф Константиновский, и многие другие. Недаром "Руслан" называли "Мэйфлауэром" сионизма. Почти 220 работ одесских художников удалось спасти Якову Перемену. И большинство из них — художники-евреи, самые яркие из них — Теофил Фраерман, Исаак Малик, Сандро Фазини, Амшей Нюрнберг. Если бы не Перемен, работы наверняка бы исчезли.

Не только картины — самих авторов ждала трагическая судьба. В еврейском гетто в самом начале оккупации Одессы погиб Соломон Кишиневский, в фашистских концлагерях погибли уехавшие во Францию Сандро Фазини и Владимир Баранов-Россинэ.

Понятно поэтому радость любителей искусства, коллекционеров, галеристов, когда удается собрать работы еврейских художников для отдельной выставки.

Потом будут новые выставки — выставка черно-белой графики художников-евреев во Всемирном клубе одесситов в 2007 году (были представлены работы Соломона Кишиневского, Сандро Фазини, Амшей Нюрнберга, Филиппа Гоziасона, а также современных авторов одесской школы от Льва Межберга и Александра Фрейдына до Юрия Зильберберга и Григория Палатникова); выставка работ еврейских художников из коллекции Сергея Канивца в Еврейском культурном центре "Бейт-Гранд" в 2010-м (в основном, были представлены работы неизвестных еврейских художников, изображающих жителей местечка Меджибож, а также несколько работ Михаила Гершенфельда, Моисея Муцельмахера, Соломона Кишиневского, Бориса Эгиза); выставки работ Иосифа Островского, Давида Тихолоза, Софии Рашковой, Амшей Нюрнберга. А еще до этого — в 1993-м, — в киевском Доме ху-

дожников состоялась выставка "Нисайон. Испытание. Еврейская тема в работах современных художников Украины", в которой приняли участие трое одесских художников-евреев: Люсьен Дульфана, Иосиф Островский и Александр Ройтбурд. После семидесяти лет тишины произошел прорыв.

И все же даже в эти годы замалчивания и запретов традиция не прерывалась. Художники-евреи становились преподавателями и передавали свои знания, мастерство, эстетические пристрастия ученикам. В Одессе сложилось несколько поколений таких преподавателей. Так, вернувшись после февральской революции из Парижа Теофил Фраерман и Михаил Гершенфельд учили Моисея Муцельмахера, Дину Фрумину, Людмилу Токареву-Александрович, Александра Постеля; те же, в свою очередь, были учителями Люсьена Дульфана, Льва Межберга, Ильи Шенкера, Иосифа Островского, Александра Фрейдына. В Одесском художественном училище преподавали Леонид Мучник и Юлий Бершадский.

Художники-евреи и еврейская тематика — вещи пересекающиеся, но не тождественные. Одесса всегда была городом интернациональным, светским, я бы даже сказал — эмансипированным. Одесские художники всегда стремились работать в общеευропейском ключе, и этому даже способствовали ограничения, существовавшие в Российской империи. Художникам-евреям было практически нереально попасть в Санкт-Петербургскую академию художеств, и многие из них после окончания Одесской рисовальной школы уезжали учиться в Мюнхен, Париж, Рим. Это те же Пастернак, Браз, Кишиневский, Фраерман, Нюрнберг, Гершенфельд, Баранов-Россинэ, Фазини.

Поэтому еврейскую тематику мы можем встретить в работах далеко не всех художников-евреев. И тем не менее, всегда были и есть авторы, для которых эта тематика в творчестве является важной или даже ключевой.

Сразу оговорюсь, что буду трактовать понятие "еврейская тематика" максимально широко, никак не ограничивая его ни рамками еврейской традиции, ни принадлежностью сюжетов к библейским и каноническим. В данной статье еврейская тематика — это отображенный в работах художников широкий круг тем и сюжетов, так или иначе связанных с жизнью еврейского народа, будь то портреты выдающихся деятелей сионистского движения или бытовые сценки из жизни еврейских местечек.

Из всех одесских художников за последние сто лет я выбрал шесть (может быть, по числу лучшей звезды Давида?) наиболее, на мой взгляд, интересных и ярких авторов, широко использовавших еврейскую тематику в своих работах. Это Леонид Пастернак, Соломон Кишиневский, Теофил Фраерман, Амшей Нюрнберг, Иосиф Островский и Александр Ройтбурд. О них я хочу рассказать подробнее.

Леонид Осипович (Аврахам Лейб, Ицхок) Пастернак широко известен сегодня, в первую очередь, как отец великого поэта Бориса Пастернака. Однако, даже бегло изучив его биографию, понимаешь, что масштаб личности отца сопоставим с масштабом личности сына. Родившись в 1862 году в Одессе и окончив в 1881 году Одесскую рисовальную школу, Леонид Пастернак вместе со своим другом Соломоном Кишиневским уезжает получать высшее художественное образование в Мюнхен, в Королевскую академию художеств, ведь в Санкт-Петербург попасть было нереально. Окончив в 1885 году академию, он возвращается в Одессу, и дальше карьера его развивается стремительно. Уже через четыре года его картину "Вести с фронта" покупает для своей галереи сам Третьяков. Пастернак дарит Третьякову еще одну работу — рисунок "Еврейка, вяжущая чулок". В том же 1889 году Леонид Осипович переезжает в Москву, где знакомится со Львом Толстым, делает его многочисленные портреты, иллюстрирует роман "Воскресение". Художник много работает, участвует в многочисленных выставках, но практически каждое лето проводит в Одессе. Леонид Осипович заводит близкое знакомство с Р.-М. Рильке, Хаимом-Нахманом Бяликом, чьи портреты будет писать много раз. Вообще, портреты Пастернака — это тема для отдельного исследования. Среди портретируемых им — Альберт Эйнштейн, Шауль Черниковский, Хаим Вейцман, Максим Горький, Лев Шестов.

Художник никогда не забывает о своем национальном происхождении. Уже в 1900-м году он принимает участие в подготовке литературно-художественного сборника в помощь евреям Бессарабской и южных губерний, пострадавших от голода. В 1918–1920 годах работает над книгой "Рембрандт и еврейство в его творчестве", которая выходит в 1923 году в Берлине, куда он переехал в 1921-м. В том же году в Берлине выходит его "Альбом портретов еврейских деятелей". В 1924-м он посещает Палестину, обратный путь в Берлин совершает с Х.-Н. Бяликом; в конце 1920-х выставляет в Тель-Авиве этюды и рисунки из этой поездки.

Интересная и характерная деталь — в 1894 году Леониду Пастернаку предложили должность профессора Московского училища живописи, ваяния и зодчества при условии, что он пройдет обряд крещения и примет православие. Пастернак отказался. В письме инспектору училища князю Львову он заявил: "Я вырос в еврейской семье и никогда не пойду на то, чтобы оставить еврейство для карьеры или вообще для улучшения своего социального положения". Впоследствии его все же утвердили в этом звании, и он оставался профессором училища почти четверть века. В 1905 году Пастернак получил звание академика живописи.

В 1936–37 годах художник ведет переговоры об организации в Москве юбилейной персональной выставки — к 75-летию со дня рождения. И хотя отобранные для выставки работы уже были перевезены в советское посольство в Берлине для отправки в Москву, вместо Москвы Пастернак уезжает в Оксфорд, где живет его младшая дочь Лидия. Он так и не вернулся (наверное, к счастью) в Советский Союз. Леонид Осипович Пастернак умер в 1945 году в Оксфорде.

Соломон Яковлевич Кишиневский родился в 1864 году в Одессе. В 18 лет он поступил в Одесскую рисовальную школу Общества изящных искусств; его учителями были

скульптор Иорини и пейзажист Бауэр — представители первого поколения одесских художников-педагогов. Окончив школу в 1883 году и получив за время учебы три медали, он продолжает образование в Мюнхенской академии, куда уезжает вместе с Пастернаком по той же причине — из-за невозможности продолжить обучение в российской столице в силу действовавших для евреев ограничений. После Мюнхена он учится в Вольной академии в Риме, а в 1888 году оканчивает Парижскую академию искусств. В том же году Соломон Кишиневский возвращается в Одессу. Активно работает и участвует в выставках ТПХВ, ТЮРХ, Общества независимых. В 1889 году пишет картину "Прошение", которую в 1893-м с передвижной выставки покупает Павел Третьяков. Соломон Кишиневский преподавал в Одесском художественном институте, иллюстрировал газету "Одесские новости", журнал "Театральное южное обозрение", сам писал статьи об искусстве и событиях в городе под псевдонимом Бенвенуто. Две масштабные выставки, приуроченные к 40- и 50-летию его художественной деятельности, прошли в Одессе соответственно в 1929 и 1938 годах; вторая выставка прошла в Музее русского и украинского искусства, на ней было представлено около 200 работ из государственных собраний и частных коллекций.

Еврейская тематика присутствует в работах Кишиневского на протяжении всей его творческой жизни. Его семья в 1871 году пострадала от погрома. Будущему художнику было тогда 9 лет, и он на всю жизнь запомнил этот ужас. Тему погрома он будет разрабатывать годами. И хотя большая работа так и не появилась на свет, многочисленные эскизы и наброски к ней дают представление о том, какой она планировалась. Художник начал работать над картиной в 1910-е годы. В этюдах он изобразил еврейских женщин, стариков, студентов из отрядов самообороны. Эскизы к картине находились в музее революции Киева, Одессы и Херсона. На выставке 1938 года были представлены еще ряд этюдов к "Погрому", созданных в 1929–1938 годах. На ней же можно было увидеть множество портретов и сценки из жизни еврейских местечек: "Читающий еврей" (1905), "Портрет Моргулиса" (1904), "Молящийся еврей", "Два еврея и еврейка", "Еврей портной" (все 1905 г.), "Раввин" (1911).

"Одесские новости" от 17 (30) ноября 1913 года писали, что художник Кишиневский работал над проектом памятника в память печально знаменитого "дела Бейлиса".

Соломон Яковлевич Кишиневский остался в оккупированной фашистами Одессе и погиб в гетто в 1941–42 гг.

Теофил Борисович Фраерман — личность в одесских художественных кругах легендарная. Великолепный живописец и педагог, он стал Учителем для таких знаковых художников в масштабе не только Одессы, но и всей страны, как Евгений Кибрик, Юрий Егоров, Олег Соколов, Дина Фрумина, Илья Шенкер, Валентин Хрущ, который учиться у него не успел в силу возраста, посетив посмертную выставку Фраермана, заявил, что тоже считает себя его учеником. Почти все ученики оставили записки об учителе, в которых пишут о нем с огромным уважением и теплотой.

Теофил Фраерман родился в 1883 году в Бердичеве, в 14 лет приехал в Одессу и начал обучение в Одесской рисовальной школе, после которой в 1897-м поступил в училище — прямиком к Кириаку Константиновичу Костанди. Окончив в 1902 году училище, он повторяет путь большинства талантливых художников-евреев того времени — уезжает учиться в Мюнхен в школу Ашбе, а затем в Париж, где живет восемь лет — с 1906 по 1914 год. Леся Войскун в предисловии к каталогу знаменитой израильской выставки "Одесских независимых" пишет, что Фраерман учился в парижской художественной школе (L'Ecole des Beaux-Art) у Габриэля Феррье, "известного своим строгим академическим методом обучения".

В 1908 художник впервые выставляется на Осеннем салоне и настолько быстро приобретает авторитет в художественной среде, что в следующем году уже становится членом жюри этого салона. Дружит с Матиссом, общается с Роденом, работает с Дега, выставляется в Салоне независимых. В 1914 Фраерман переезжает в Лондон, а в 1917 "имеет неосторожность" (как говорила Дина Михайловна Фрумина) вернуться в Одессу — мама тяжело больна. Думал, что ненадолго, — оказалось, что навсегда. В художественной Одессе того времени основная линия напряжения проходила между традиционалистами из ТЮРХа и молодыми "независимыми". Фраерман примыкает к независимым, сближается с Нюрнбергом, Гершенфельдом, участвует в совместных выставках. Тогда же появляются идеи, многим из которых не суждено было сбыться: эмигрировать в Эрец-Исраэль и создать там академию современного искусства; организовать в Одессе выставку работ еврейских художников наподобие выставок киевской "Культур-Лиги".

И все же организаторский талант Теофила Борисовича нашел себе применение — он организует Народный художественный музей, Музей еврейской культуры, по некоторым сведениям — Музей нового искусства. Галерея старинной живописи Музея народного искусства стала потом Одесским музеем западного и восточного искусства, Теофил Борисович становится его первым директором. В квартире при музее он прожил всю свою жизнь, за исключением военного периода 1941–1944 годов, когда он руководил эвакуацией экспонатов музея в Уфу и после освобождения Одессы вновь устраивал экспозицию в родных стенах. Фраерман много преподавал — в одесской художественной профшколе, институте ИЗО (позже ставшем художественным училищем), строительном институте; получает звание профессора.

Но — европейская школа пробивается сквозь каноны социализма. Постоянные упреки в формализме приводят к тому, что в 1949 году его отстраняют от преподавания. До нас дошло совсем немного работ художника тех лет, и в них нет ярких красок раннего Фраермана. И только за год перед смертью, в период хрущевской оттепели, мастер возвращается к самому себе, к своему стилю, и делает серию гуа-

шей, в которых четко видна европейская, парижская школа. Эти работы экспонировались на посмертной выставке художника в 1957 году.

Рассказывает Илья Шенкер, учившийся у Теофила Борисовича: "Не все оказались в эмиграции, Теофил Фраерман жил в Одессе, и я имел счастье у него учиться. Советская власть была ему поперек горла. Он много рассказывал о своих путешествиях по Европе и жизни в Париже. Италия и Франция для него были художественным раем. Теофил Фраерман тепло относился к студентам. Это был настоящий интеллигент без всяких колеечных интересов. Настоящий человек. Так что в Одессе моей молодости живо чувствовалась художественная атмосфера, была артистическая среда, и существовали традиции".

По мнению Михаила Рашковецкого, ученики Фраермана (официальные и неофициальные) смогли сохранить нечто такое, что позволило искусствоведам впоследствии говорить о специфической "одесской школе" живописи (в том числе — андеграунда) в 1960-70-е годы. Во многом благодаря ему в Одессе не умерла окончательно, теплилась художественная культура начала XX века.

До обидного мало работ Теофила Борисовича дошло до нас. Только благодаря репродуцированию на открытках мы можем видеть, как выглядел его знаменитый "Еврейский портной". Другие работы с еврейской тематикой до нас, увы, не дошли. В Музее истории евреев Одессы экспонируется пастельный "Портрет неизвестного" 1925 года. Огромным открытием стали 12 ранних работ мастера, сохранившихся в Израиле в коллекции Якова Перемена, о которой я уже много упоминал в этой статье. Работы выполнены в стиле "Бубнового валета". Среди них — "Голова Христа", "Пророк", "Голова Иоанна", "Жираф" и другие.

Будем надеяться, что это — не последние находки, ведь интерес к личности и творчеству Теофила Борисовича Фраермана сейчас очень высок.

Амшей Маркович Нюренберг родился в Елисаветграде в 1887 году. С 1904 по 1910 он учился в Одесском художественном училище у Кириака Константиновича Костанди, затем уехал продолжать обучение в Париж, откуда вернулся в Одессу в 1913 году из-за проблем со здоровьем. Амшей Нюренберг — человек удивительной судьбы, о его жизни можно снимать фильмы и писать приключенческие романы. Он делил мастерскую в знаменитом парижском "Улье" с Марком Шагалом, с которым потом поддерживал отношения всю жизнь; был активным участником одесского Общества независимых и даже собирался одно время уехать вместе с Яковом Переменом в Палестину и организовать там академию современного искусства; горячо встретил революцию и в 1917 руководил в Одессе Комитетом по охране памятников; бежал от денкинцев и много раз был на грани жизни и смерти; в начале 20-х работал у Маяковского в "Окнах РОСТА"; преподавал во ВХУТЕМАСе; среди его ближайших знакомых — Бабель, Ильф, Фазини, Петр Кончаловский, Грабарь, Татлин, Лентулов.

Нюренберг был не только талантливым художником — он оставил великолепные заметки о своей жизни, которые недавно опубликовала его внучка Ольга Танган-Трифопова (писатель Юрий Трифонов был зятем Нюренберга). В этих заметках раскрывается его характер — характер бодрого, неутомимого оптимиста. Амшей Нюренберг умер в Москве в возрасте 91 года, пережив жену и дочь, и похоронен на Ваганьковском кладбище. Во Всемирном клубе одесситов в 2009 году состоялась выставка копий его графических работ на темы иудаики, которые привезла в Одессу Ольга Танган.

Еврейская тематика присутствует в творчестве Нюренберга постоянно. Об этом свидетельствует хронология работ, многие из которых были выставлены в Одессе: "Уличный торговец и музыкант" (1908), большая серия рисунков из Винницы, датируемых 1926-1929 годами: "После погрома", "Учитель из Винницы", "Часовых дел мастер", "Старик за столом"; 1936 годом датирован рисунок "Отдыхающая работница еврейского колхоза (колонии)", 1938-м — "Ерусалимский старожил", 1943-м — "Портной-философ". В 1963 году Амшей Нюренберг ездил в Переяслав, на родину Шолом-Алейхема. Этим же годом датирован целый альбом по мотивам его творчества, одна из работ, "Шолом-Алейхем в окружении своих героев", репродуцирована в книге воспоминаний художника "Амшей Нюренберг. Одесса — Париж — Москва", изданной в Москве и Иерусалиме в 2010 году.

Новая волна интереса к творчеству Амшея Нюренберга появилась в 2006 году, когда в Израиле открылась выставка работ "одесских парижан", привезенных в Эрец-Исраэль Яковом Переменом. 22 апреля 2010 года треть этой коллекции (86 работ) на торгах аукционного дома "Сотбис" в Нью-Йорке купил Фонд украинского авангардного искусства, одним из основателей которого является киевский коллекционер Андрей Адамовский. В июне 2011 года Русско-американский фонд культуры в рамках нью-йоркского фестиваля "Наше наследие" прошла выставка "Искусство украинского авангарда: Одесские парижане". Как писалось в анонсе, "Выставка из коллекции Бориса Фуксмана, Андрея Адамовского и Александра Сусленского представляет работы членов "Общества независимых художников" — авангардной группы, основанной в Одессе в 1910-е гг.". Так что интерес к работам Нюренберга и других одесских независимых сегодня очень большой.

Кстати, единственный портрет Якова Перемена в форме дружеского шаржа был выполнен именно по эскизу Амшея Нюренберга.

Имя *Иосифа Островского* возникает первым, когда думаешь об одесских художниках нашего времени, разрабатывавших тему иудаики. Ведь если у большинства остальных художников-евреев эта тема присутствовала в творчестве в большей или меньшей степени, то для Иосифа Островского она стала ключевой, основополагающей, центральной. Еврейский цикл конца 70-х — начала 90-х годов стал стержневым в его творчестве. Несколько сотен его живописных и графических работ находятся сейчас в музеях и частных коллекциях Украины, России, Израиля, США, Японии, Италии и других стран. Достаточно назвать имена тех, в чьих коллекциях находились и находятся работы Островского, чтобы понять уровень его популярности: Аркадий и Константин Райкины, Петр Тодоровский, Зиновий Гердт, Михаил Козаков, Александр Кайдановский, Михаил Жванецкий. Забавный факт — во времена массовой эмиграции одесситов в начале 90-х их более расторопные родственники и друзья писали "оттуда": "Ничего лишнего сюда не бери. Вези льняное постельное белье и Островского".

Иосиф Меерович Островский родился в 1935 году неподалеку от Шепетовки, в еврейском местечке Судилково. Многие жители шепетовской окраины соблюдали традиции, праздновали шабат, ходили в синагогу; мужчины изучали Тору и Талмуд. Мама Иосифа следила за кашрутотом и зажигала субботние свечи.

В пятнадцатилетнем возрасте Островский уезжает в Одессу и поступает в Одесское художественное училище. Его учителями были Дина Михайловна Фрумина и Любовь Иосифовна Токарева-Александрович. После службы в армии он возвращается в Одессу и живет в нашем городе до 1989 года, без малого сорок лет. Талантливый художник и отличный рисовальщик, Иосиф Островский довольно быстро получает признание, а с ним и госзаказы. В марте 1978 года в Одесском музее западного и восточного искусства состоялась его большая персональная выставка, на которой экспонировалось около 130 работ. В работах было четко видно, как художник, пытаясь выйти за рамки "официоза", искал свой язык, свою тематику, словно бы перебирая стили (южнорусский импрессионизм, советский "суровый стиль") и отказываясь от них. В это же время наряду с "официальными" работами он начинает еврейский цикл, который писал "в стол", никому не показывая. Однажды в 1983-м он пригласил в мастерскую "на пару часов"

А. Ройтбурд. Хасид, читающий Тору

своего друга, знаменитого одесского журналиста Евгения Михайловича Голубовского, и показал эти работы. "Мы пробыли в мастерской целый день, — пишет Голубовский, — двух часов не хватило: я познавал другого Островского, продолжателя традиций еврейской живописи, мудрого мастера, чей внутренний свет так созвучен Михоэлсу, Зускину, тому же Михаилу Коцюбинскому. Признаюсь, посмотрев эту галерею, я сразу решил — необходима выставка, нужно ломать стереотип "советского Островского", нужно показать, что и после работ Фраермана 20-х годов существовала в Одессе еврейская живопись, менее формально изысканная, но более теплая, очеловеченная".

Голубовский знакомит Островского с жившим в Одессе еврейским писателем Нотэ Лурье, который был членом редколлегии единственного тогда в СССР еврейского журнала "Советские Геймланд", и в 1984-м в редакции журнала в Москве состоялась первая выставка работ "еврейского цикла" художника. Это было довольно смелым шагом — ведь за несколько лет до этого в мастерскую художника наведалься "искусствоведы в штатском", интересующаясь как раз работами еврейского цикла. И только благодаря председателю одесского Союза художников Вячеславу Божию, который убедил уполномоченных сотрудников КГБ в том, что эти работы "национальные по форме и социалистические по содержанию", автора не тронули. А в 1988 уже в Одесском художественном музее состоялась "Выставка четырех": Олега Волошинова, Иосифа Островского, Юрия Коваленко и Евгения Рахманина. Островский показал на выставке 30 работ — все из "еврейского" цикла. Он вышел из "подполья".

Михаил Рашковецкий в статье "Еврейские сны" Иосифа Островского пишет: "Еврейский цикл" конца 1970-х — начала 1990-х, безусловно, занимает главное место в творчестве И. Островского. Именно в свете работ этого периода предшествующие этапы его творческого пути обретают особый смысл и ценность.

Островский сравнивал воспроизведенные им на холсте образы со снами, с воспоминаниями, всплывающими из такого "далека", которое несопоставимо с конкретными временными границами детских впечатлений.

Это — "сны-воспоминания" о самом себе, о своей подлинной человеческой сути. Они долгое время мучили Островского, не давали ему покоя. Без творческого воплощения таких снов он не мог по-настоящему состоять как художник".

В 1989 году Иосиф Островский с семьей переезжает в Израиль. В Израиле он продолжает много работать, выставляться, становится главным художником города Сдерота. Но здоровье — основная причина переезда — продолжает ухудшаться. Израильские врачи подарили художнику четыре года жизни. В 1993 году в возрасте 58 лет Иосиф Островский умер.

Александр Ройтбурд — самый, пожалуй, знаменитый сегодня одесский художник, живущий, правда, большей частью в Киеве. Да что одесский — украинский. До недавнего времени проданная на аукционе "Филипп де Пюри" в Лондоне его работа "Гуд бай, Караваджо" держала ценную пальму первенства среди работ украинских мастеров.

Александр Анатольевич Ройтбурд родился в 1961 году в Одессе и в 1983-м окончил художественно-графический факультет Одесского педагогического института, где учителем его был знаменитый Валерий Арутюнович Гегамян. В конце 80-х вместе со своими однокурсниками Василием Рябенко и Сергеем Лыковым, а также Еленой Некрасовой, он создает группу трансавангарда, которая сразу стала заметным явлением в городе. В начале 90-х Александр Ройтбурд с Михаилом Рашковецким создают в Одессе ассоциацию "Новое искусство", деятельность которой в итоге привела к открытию в нашем городе Центра современного искусства Сороса, где художник был председателем наблюдательного совета. В начале 2000-х он руководит галереей Гельмана в Киеве — самой, пожалуй, заметной в те годы выставочной площадкой в украинской столице. Если еще добавить, что работы Александра Ройтбурда находятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее и в Музее современного искусства (MoMA) в Нью-Йорке, масштаб художника становится понятным.

Сам художник в беседе со мной подчеркнул, что он практически не работает с еврейской тематикой как с каноном, потому что любой канон слишком узок. Скорее нужно говорить о еврейской метафизике, мифологии и поэтике в его работах. А уж они присутствуют в творчестве Александра Ройтбурда сполна. Достаточно посмотреть на очень любимую мной знаменитую его работу 1988 года "Сидящий пророк", которая была отмечена премией Академии художеств СССР и закуплена в коллекцию Одесского художественного музея, что для работы столь молодого художника в те времена было делом невиданным. И в 90-е, и в 2000-е множество его работ пронизаны этой еврейской поэтикой, я бы даже сказал — еврейским мироощущением. Да и названия говорят сами за себя — например, работа 2010 года "Еврейская невеста Рембрандта". В том же году художник начал серию "Халоймес", самой яркой, на мой взгляд, работой из которой является "Bon Jour, Monsieur Cohen" — она была выставлена в конце года в одесской галерее "ХудПромо". А уже в начале 2011 года начата новая серия, "Если в кране нет воды..."

"Если в кране нет воды, значит... — улыбается Ройтбурд и продолжает известное одесское четверостишие на свой манер. — Значит, Эрнест Хемингуэй в детстве тоже был еврей. Я решил развить тему ксенофилии. Только не путайте с ксенофобией. Ксенофобия — это страх, а ксенофилия — влечение и любовь". Идея серии — изобразить известных персонажей мировой культуры (и не только) так, как если бы они были евреями. Первым стал Александр Сергеевич Пушкин, за ним последовали Лев Толстой, Федор Достоевский, Энди Уорхол, Тарас Шевченко и "Битлз". "Я беру поповские персонажи, фамилии которых на слуху. Главная фишка — отсутствие среди героев настоящих евреев, а в Одессе среди таковых — большинство известных личностей. К примеру, зачем надевать на того же Жванецкого ермолку, если и так ермолки надеть некуда". В планах — 15 портретов, а там — как пойдет.

Новые подходы, новые приемы, новая эстетика — и старые, как мир, тематика и мироощущение.

Этими шестью именами отнюдь не исчерпывается перечень одесских художников, в чьем творчестве присутствует еврейская тематика. Можно вспомнить еще Иосифа Константиновского (Жозефа Константа), родившегося в семье одесситов в Яффо, окончившего Одесскую рисовальную школу и продолжившего образование в Париже, друга Амшея Нюренберга, вместе с которым в первые дни после прихода в Одессу большевиков он вошел в состав бригады революционных художников, в которой вместе с ними участвовали Максимилиан Волошин, Александр Экстер, Сандро Фазини... Отец и брат Иосифа погибли во время погрома в Елисаветграде в 1919 году. Это настолько повлияло на художника, что в том же году на пароходе "Руслан" он уплывает в Эрец-Исраэль и уже никогда не вернется в советскую Россию. Константиновский после 1923 года жил в Париже и под псевдонимом Мишель Матвеев написал несколько широко известных книг, главная из которых — роман "Загнанные" (1933), переведенный на шесть языков, где речь идет о жертвах погрома и дальнейшей судьбе уцелевших после него.

Другой одессит — Ефим Ладыженский, много лет проживший в Москве, а потом эмигрировавший в Израиль, создал цикл иллюстраций к произведениям Исаака Бабеля, в том числе иллюстрации к "Конармии". Книга с его иллюстрациями, изданная по инициативе Всемирного клуба одесситов, недавно вышла из печати в Одессе. В 60-е годы Ладыженский создал цикл произведений "Одесса моего детства", среди которых множество иллюстраций к жизни тогдашней "еврейской" Одессы.

Отчетливо пронизаны еврейской поэтикой, еврейским мироощущением произведения работающего сейчас в нашем городе Моисея Черешни и Юрия Зильберберга. В конце 2010 ушел из жизни Давид Тихолуз, подписывавший свои картины так: "Давид Тихолуз. Одесит, художник, еврей". Долгие годы он не был известен широкой публике, и выставки его работ, прошедшие во Всемирном клубе одесситов и затем в Одесском музее западного и восточного искусства, стали одним из самых ярких открытий последних лет.

Традиция "еврейской" живописи в Одессе жива. Традиция продолжается.